

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 6, главы 2 и 3.

Когда мы впитываем Слово и глубоко размышляем о красоте, соли и свете, которые даёт нам Книга Матфея, давайте также вспомним кое-что о самом авторе. Наш еврей Матфей не был очевидцем того, о чём он сообщал, и не утверждает, что был им. Ученик Матфей был сборщиком налогов, в то время как авторы Евангелий обычно были литературными экспертами, часто зарабатывая этим на жизнь профессионально, даже если это было не единственным их занятием. Итак, всё указывает на то, что это не тот Матфей, который был первоначальным учеником Христа. Поэтому автор Евангелия от Матфея должен был провести обширное исследование документов в поисках информации о жизни и служении **Йешуа**, а также провести интервью с некоторыми людьми, которые, возможно, были очевидцами этого. Ему пришлось бы ознакомиться с некоторыми вопросами, в которых лично у него не было никакого опыта, поэтому он должен был обратиться к тем, кто разбирался в этой области. И, прежде чем я скажу ещё хоть слово, я был бы неосторожен, если бы не воздал должное Святому Духу и божественному вдохновению за то, что они руководили написанием Евангелия от Матфея (возможно, Матфей сам не до конца понимал, что Божья рука была на нём при написании Евангелия), чтобы предоставить нам правдивую и бесценную информацию, которой мы располагаем сегодня.

Поскольку он был верующим евреем, который, вероятно, жил на святой земле рядом с храмом, а также с руководством синагоги, человек, который, как мы вскоре увидим, обладал значительным знанием Торы, а также твёрдым пониманием еврейской традиции, он имел мало общего с языческой астрологией, потому что такого избегали в более строгих слоях еврейского общества. Поэтому при написании истории рождения Иисуса, где он придавал большое значение посещению волхвов (другие авторы Евангелий даже не упоминают об этом), ему пришлось бы обратиться к тем, кто практиковал астрологию, за их знаниями по этому предмету.

Я указываю на это, потому что я был (и, возможно, вы тоже) весьма поражён использованием Матфеем технических астрологических терминов и фраз, которые были известны лишь нескольким экспертам, терминов и фраз, помогающих описать открытие волхвами небесного предзнаменования рождения в Иудее нового царя Иудейского, знамение, известное в христианстве как Вифлеемская звезда. Я подозреваю, что Матфей, возможно, не был так уж удивлён тем, что языческие звездочёты из далёкой страны узнали о рождении Христа. Хотя верно, что волхвы никоим образом не считали этого ребёнка божественным или Мессией, а скорее земным царём, тем не менее, не было простым совпадением, что, используя небесный зодиак

и астрологические расчёты, они, по словам Матфея, первыми узнали о рождении Христа, даже раньше, чем это сделали евреи! Хотя нам это может показаться странным, библейский пример может просто показать, что по Своим собственным веским причинам Бог всегда хотел, чтобы всё было именно так.

Когда я просматривал список ветхозаветных пророчеств, составленных классическими христианскими учёными, которые предсказывают пришествие Мессии, мне ещё предстояло наткнуться на одно, включающее историю о Валааме и Валаке в книге Чисел. И всё же еврейские мудрецы и учёные на протяжении тысячелетий подчёркивали эту историю, и особенно речь Валаама в книге Чисел, как ясное и могущественное пророчество о Мессии для Израиля, который придёт из колена Иудина, которое даже включает в себя небесное предзнаменование.

Числа 24:15-17: «И произнёс притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне ещё нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых».

Валаам был языческим волхвом, как и волхвы, посетившие младенца Христа. В книге Чисел мы видим, как Валаам делает это невероятное предсказание, которое, как можно подумать, могло исходить только из уст великого мудреца Израиля или, возможно, почтенного еврейского пророка. Но нет, это исходит из уст языческого волхва.

Так почему же Матфей уделяет так много внимания волхвам, в то время как никто из других авторов Евангелий даже не упоминает о них? И почему Матфей не задаётся вслух вопросом о кажущейся ироничной реальности того, что языческие астрологи первыми узнали о пришествии Мессии благодаря какому-то слиянию звёзд и планет на небе? Я могу только предположить, что из-за веры евреев в то, что речь Валаама была пророческой о Мессии, которая даже включала упоминание о звезде, рассказ Торы, с которым учёный еврей Матфей, без сомнения, был хорошо знаком, что именно Матфей соединил «2+2» и увидел связь между посещением волхвами младенца Христа в Вифлееме и историей о Валааме.

Позже, во 2-й главе Евангелия от Матфея, Матфей снова раскрывает своё еврейское мышление и знание Библии, связывая пророчество, найденное в книге Осии 11:1, с **Йешуа**. Там мы читаем:

Осия 11:1: «На заре погибнет царь Израилев! Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего».

Но следует спросить: как Матфей законно передаёт значение слов Осии, которые явно имеют в виду Израиль, **Йешуа**? На прошлом уроке мы обсуждали, что евреи использовали (и продолжают использовать) 4 различных метода толкования Священного Писания, и один из этих стандартных методов называется **ремез**, что означает намёк. Только такой образованный еврей, как Матфей, мог быть осведомлён о такого рода методах интерпретации и смог бы ловко применить их к ситуации, когда Иосиф, Мария и Иисус бежали в Египет, чтобы избежать убийства царём Иродом. Итак, вот раннее свидетельство в Евангелии от Матфея о том, что Матфей был полон решимости в своём Евангелии показать своим читателям нечто чрезвычайно важное. Нечто, что было практически утрачено в христианстве: это правильные отношения между Христом, Торой и пророками. И в то же время (как мы увидим позже) подвергая сомнению (если не отвергая) многие взгляды и учения синагогальных авторитетов той эпохи: книжников и фарисеев. Почему? Потому что очень многие из этих взглядов были основаны на созданных человеком традициях и обычаях, которые не были основаны на реальной библейской истине. Итак, следуя примеру Матфея, мы продолжим сегодня делать всё возможное, чтобы сформировать еврейское мышление, чтобы понять, что говорит нам еврейский Матфей, но также принимать Библию такой, какая она есть, и избегать фильтрации этих слов через давние христианские традиции.

В прошлый раз мы закончили наше исследование на смерти царя Ирода в 4 году до н.э., примерно через 2 года после рождения **Йешуа**, и бессовестным убийством Иродом детей в Вифлееме и близлежащих районах из-за его паранойи, что волхвы были правы: родился новый царь иудеев, и поэтому это означало, что власть Ирода может быть оспорена.

Откройте свою Библию на 2-й главе Евангелия от Матфея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-ю ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ от Матфея: с 16 стиха до конца главы.

Прежде чем мы продолжим, важно, чтобы мы обратили внимание на кое-что ещё в Евангелии от Матфея, что служит важным фоном для его изложения. В Евангелии от Матфея прослеживается тесная связь между жизнью Моисея и **Йешуа**. Я не думаю, что будет слишком сильно утверждать, что Матфей делает Иисуса чем-то вроде второго Моисея. И хотя поначалу эта мысль может немного нас смущать, если мы смотрим на это с большой высоты, эта мысль всё же имеет смысл. Начнём с того, что в Торе мы слышим эти слова от Моисея:

Второзаконие 18:14-19: «ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. Пророка из

среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте, — так как ты просил у Гóспода Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Гóспода Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили [тебе]; Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу;».

Самая большая ошибка, которую древние евреи и верующие сегодня совершают в отношении понимания пророчества, заключается в том, что они (и мы) воспринимаем его недостаточно буквально. Когда мы оглядываемся назад на пророчества, которые уже сбылись, они неизменно попадают в точку, включая детали, которые, возможно, казались невероятными или непонятными, пока не исполнились в точности. Почти всеобщая тенденция в христианских академических кругах преподавать пророчества аллегорически (потому что учёный не может видеть, как событие может произойти буквально, как предсказывает Библия) заставляет верующих строить ложные ожидания, которые совершенно не нужны. Отчасти это происходит из-за нашего нетерпения узнать результат пророчества заранее, а не ждать, пока оно действительно сбудется. В результате факт подменяется предположениями, а затем принимается нетерпеливым студентом или членом общины как решённый вопрос.

Когда Моисей сказал, что Бог воздвигнет «пророка, подобного мне», из среды Израиля, всё произошло именно так, как было сказано. Поэтому никого не должно удивлять, что этот пророк - Мессия, и что сходство между ним и Моисеем велико. Одна из причин, по которой я обращаюсь к вам с этим вопросом, заключается в том, что многие современные библеисты, которые обычно скептически относятся к древним библейским записям, воспринимают многочисленные сходства между Иисусом и Моисеем как указание на то, что вся история Христа подозрительна и надуманна, потому что Он имеет большое сходство с Моисеем и полностью игнорируют то, что такое сходство - это именно то, что было предсказано Моисеем в Торе!

В предыдущих уроках я объяснял, что, возможно, главная и основополагающая богословская цель Христа состоит в том, чтобы положить начало воссозданию. Книга Бытие начинается с первых небес и земли, а книга Откровение заканчивается воссозданием новых небес и новой земли, и **Йешуа** находится в центре всего этого.

Поэтому не должно быть ничего удивительного в том, что в то время как Моисей был первым Божьим посредником и принёс Божьему народу Слово в камне, **Йешуа** был вторым и лучшим Божьим посредником и Сам был Божьим

Словом во плоти, принесённым Божьему народу. Моисей был агентом Отца по искуплению народа Божьего в одном качестве, и Иисус также был агентом Отца по искуплению народа Божьего, но в другом и более значительном качестве. Я мог бы продолжать перечислять множество сходств, но время не позволяет. Поэтому просто остро осознайте связь **Йешуа** с Моисеем, которую Матфей имеет в виду, когда мы изучаем его Евангелие.

Стих 17 объясняет, что массовое убийство царём Иродом беспомощных детей просто потому, что любой еврейский мальчик младше 2 лет мог стать новым царём, за которым пришли волхвы, само по себе было исполнением пророчества, согласно Евангелию от Матфея. Он цитирует Иеремию.

Иеремия. 31:14: «Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет».

Матфей связывает плач Рахили и отказ утешиться из-за того, что её детей больше нет в живых, с массовым убийством еврейских детей Иродом, которое опустошило всю еврейскую общину. Однако контекст - это всё, и поэтому, как хорошим ученикам Слова Божьего, нам нужно продолжить чтение книги Иеремии.

Иеремия 31:14-16: «Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слёз, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои».

Когда мы разбираемся в контексте более подробно, мы видим, что, хотя Рахиль в данный момент безудержно плачет, Бог говорит ей перестать плакать, потому что есть надежда. Имейте в виду, что, когда Иеремия упоминает Рахиль (которая была одной из жён Иакова), он использует её имя как представительницы части или всего Израиля. Многие христианские учёные ломают головы над Матфея 2:18, потому что связь между плачем Рахили и убийством маленьких детей в Вифлееме вскоре после рождения Иисуса слабая, если не неуместная. Итак, каковы намерения Матфея? Мне кажется, что мы снова видим еврейское мышление Матфея в действии, потому что он использует один из 4 еврейских методов толкования Библии (возможно, **рёмез**, хотя в данном случае это может быть метод **драш**), чтобы связать пророчество Иеремии с ужасающим убийством еврейских детей Иродом. Другими словами, Матфей видит прочную связь между двумя событиями, которые произошли далеко друг от друга в истории.

На первый взгляд пророчество Иеремии - это не мессианское пророчество, а скорее пророчество о возвращении Израиля из изгнания. Иеремия жил во времена вавилонского завоевания Иудеи, которое включало разрушение храма Соломона и изгнание большей части населения Иудеи. Бытие 35:19 объясняет, что Рахиль умерла по дороге в Ефраф, интересно, что Ефраф было ранним названием Вифлеема. Тем не менее, пророчество Иеремии не может быть в первую очередь о вавилонском изгнании, потому что дети Рахили - Иосиф и Вениамин (плюс Дан и Неффалим через её служанку Валлу). Находясь в Египте, сын Рахили Иосиф стал отцом двух сыновей: Ефрема и Манассии. Ефрем и Манассия вместе представляют основную часть 10 северных колен Израиля, которые были завоёваны Ассирией около 720 года до н.э. и рассеяны по всей их империи. Территория Вениамина была как бы буферным государством между северным царством Израиль и южным царством Иудея, поэтому среди вениамитян существовали смешанные чувства лояльности. Та часть Вениамина, которая была верна Северному царству, отправилась в изгнание вместе с ними, а та часть, которая была верна Южному царству, осталась на месте, но сама будет изгнана после вавилонского завоевания примерно 130 лет спустя. Поэтому Бог говорит Рахили перестать плакать, потому что все изгнанники Израиля (как Северного, так и Южного царств), и, возможно, даже умершие, в конце концов вернутся в святую землю.

Обратите внимание на общие элементы повествования Матфея, которые включают Египет, Вифлеем и убийство израильских детей. Всё это относится как к детям Рахили, так и к истории рождения Христа. В конце концов, несмотря на душераздирающие бедствия, связанные с двумя изгнаниями и убийством невинных, Бог говорит, что есть надежда, поэтому надежда - это тема. Основная связь, по-видимому, заключается в том, что есть надежда на возвращение Израиля из изгнания, и есть также надежда на то, что именно Мессия проявит это возвращение. Хорошая новость заключается в том, что Мессия родился. Читатель-еврей в 1 веке мог бы уловить это, но читателю-нееврею труднее всего понять, к чему клонит Матфей. Но теперь вы знаете, к чему.

Начиная со стиха 19, нам рассказывается, что после смерти Ирода ангел явился во сне Иосифу, когда он и его семья всё ещё находились в Египте, и ему было дано разрешение вернуться домой. Однако, когда Иосиф услышал, что его отца заменил сын Ирода Архелай, Иосиф решил отправиться в Галилею вместо возвращения в Иудею. Похоже, что Архелай взял под свой контроль Иудею, Самарию и Идумею. Решение Иосифа избегать Иудеи было мудрым, потому что Архелай оказался по меньшей мере таким же жестоким, как и его отец. На самом деле его жестокость настолько встревожила Рим, что они, в

конце концов, вмешались и заменили его римским губернатором в 6 году н.э., и с тех пор Иудеей и регионом правили только римские губернаторы.

Галилея, куда Иосиф перевёз свою семью, и соседняя Перея были переданы под контроль другого сына Ирода, Антипы. Он был несколько более разумным правителем, и поэтому в регионе в целом царили мир и безопасность.

Теперь перейдём к стиху 23. Откровенно говоря, этот стих проблематичен, и обойти его практически невозможно. Первая половина стиха достаточно проста в том смысле, что в ней Назарет идентифицируется как город, в котором поселились Иосиф и его семья. Назарет, как и почти вся Галилея, был сельскохозяйственным. Это было маленькое и незначительное место, возможно, Иосиф выбрал его именно по этой причине, чтобы они могли быть незаметны в качестве защиты для его сына **Йешу́а**. Проблемной частью стиха является вторая половина. Матфей утверждает об исполнении ещё одного пророчества и предположительно цитирует текст из какого-то неназванного пророка, в котором говорится, что Мессия будет назван Назореем или, на иврите, Нацратом. Ни одно известное Писание или комбинация Писаний не делает этого. Было предложено несколько вариантов решения этой дилеммы, которые я кратко рассмотрю. Во-первых, намерение состояло в том, чтобы сказать, что Христос стал назореем. Ничто в Новом Завете или в Его действиях не подразумевает, что Он принял обеты назорея. Во-вторых, смысл в том, что назорей - это то, как называют жителей Назарета. И в-третьих, это слово происходит от еврейского термина **нэцер**, что означает «ветвь», и оно связывает **Йешуа** с книгой Исаяи.

Исаия 11:1: «И произойдёт отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастёт от корня его».

Я как бы сторонник самого простого решения. В Евангелии от Иоанна 1:44-46 мы читаем:

«Филипп был из Бейт-Цайдý, города, в котором жили Андрей и Кефа. Филипп разыскал Натаниэля и сказал ему: «Мы нашли того, о котором писал в Торе Моше, а также Пророки - это Йешу́а Бен-Йосе́ф из Нацэ́рета!» Натаниэль ответил ему: «Нацерет? Может ли что-либо доброе прийти оттуда?» «Пойдём и увидишь», - сказал ему Филипп».

Дело в том, что Назарет, по-видимому, был городом, который по какой-то причине часто становился объектом шуток. Считалось, что люди, которые жили в этом никчёмном месте, приобретали такой же никчёмный характер, как и город. Следовательно, называться назореем (или **нацратí**) означало быть человеком, который жил в месте, недостойном упоминания. На мой взгляд, это хорошо соответствует характеристике **Йешуа** как скромного человека из скромного места, Мессия и царь, который был кем угодно, только не

выдающимся, аристократичным или харизматичным внешне - всем тем, что люди склонны ценить, а Бог нет.

Давайте перейдём к главе 3.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 3 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ от МАТФЕЯ.

В этой главе Матфей быстро переходит от рождения Мессии и всех обстоятельств, которые его сопровождали, к Иоанну Крестителю. На самом деле Матфей внезапно перескакивает примерно на 30 лет вперёд, то есть всё детство Христа не обсуждается. Евангелие от Марка делает то же самое. Только Евангелие от Луки посвящает какое-то время юности **Йешуа**, и, если вы хотите узнать об этом больше, прочтите Евангелие от Луки 2:21-52. Большинство учёных приписывают это любопытство тому, что Матфей, по сути, копирует стиль Марка. Мы уже обсуждали, что историческая запись, предоставленная самими ранними отцами Церкви, гласит, что всё, что было скопировано, было сделано Марком, поскольку Евангелие от Матфея было первым Евангелием, написанным в соответствии с теми же отцами Церкви. Но я думаю, что нам нужно сосредоточиться, так это на том, что Матфей, безусловно, был евреем, и почти столь же несомненно, что и Марк. Лука, с другой стороны, был столь же определенно язычником (он был доктором, который сопровождал Павла в некоторых его путешествиях). Таким образом, для евреев Матфея и Марка юность **Йешуа** была относительно неважной, значение имела Его взрослая жизнь. Но для кроткого Луки, который мыслил и писал как язычник и для язычников (вспомните, как он составил генеалогию Христа не так, как это делали евреи, а скорее как это делали римляне-язычники в его эпоху), юность **Йешуа** была важной частью его истории и его читателей-язычников (и, вероятно, его покровителя).

Стих 1 начинается словами «В те дни» или «В течение тех дней». Это неопределённый термин, который просто означает, что прошло некоторое количество времени и вот-вот будут обсуждаться совершенно новые обстоятельства. В данном случае время, прошедшее с конца главы 2, составляет 3 десятилетия, плюс-минус пара лет. Новое обстоятельство связано с очень странным, но страстным человеком по имени Иоанн Креститель. «Иоанн» это транслитерация имени **Йоханán**. В переводе с иврита **Йоханан** означает «Иегова проявляет благосклонность».

Матфей характеризует Иоанна как проповедника, и говорится, что отправной точкой его проповедей была пустыня Иудеи. Для любого, кто бывал в Израиле, Иерусалиме и на юге, быстро становится очевидным, что дикая местность означает не густо поросшие лесом холмы и долины, а скорее суровую и таинственную пустыню. Матфей также всегда называет Иоанна Крестителем, а не просто Иоанном, как обычно делает Марк. Интересной особенностью этой

главы является то, что точно так же, как Матфей полностью перескочил через юность **Йешуа**, он делает то же самое с Иоанном Крестителем. В христианских комментариях часто утверждается, что это упущение предполагает, что Иоанн (и **Йешуа**) уже были хорошо известны в еврейской общине, как и обстоятельства их рождения, поэтому упоминать об этом не было необходимости. Возможно. Однако, на мой взгляд, в еврейской мысли и литературе, если только смысл библейского повествования не касается юности человека (например, когда Давид подростком столкнулся лицом к лицу с грозным Голиафом, отчасти как унижение взрослых израильтян, которые были слишком напуганы, чтобы сделать это), действовала культурная система ценностей, в которой зрелым взрослым придавалось большее значение, чем младенцам и детям младшего возраста. Далее, поскольку все Евангелия посвящены религиозным вопросам, и поскольку в еврейском обществе мужчине должно было быть 30 лет, чтобы считаться имеющим право быть религиозным авторитетом, то для Матфея то, что эти двое мужчин делали в юности, не имело особого значения. Если мы примем во внимание, что **Йешуа** вырос в далеком и крошечном Назарете, а Иоанн был странным человеком, прожившим позднюю часть своей юности в безлюдной пустыне, то какие бы встречи еврейской общественности ни происходили с этими двумя в юности, они, должно быть, были редкими и разрозненными. Поэтому трудно представить, что местное еврейское общество знакомо с младенчеством и юностью **Йешуа** и **Йоханана**.

Для нас важно понять, что означал термин «крестить» для евреев в 1 веке н.э., потому что всё, что мы находим в Новом Завете о крещении и крестителях, следует воспринимать в этом контексте. Мы подробно обсудим это, чтобы начать наш следующий урок. Что я могу сказать вам на данный момент, так это то, что христианская традиция изменила значение этого термина и способы его применения.

Иоанн Креститель доносит до еврейской общественности два важнейших послания: покайтесь в своих грехах, и Царство Божье приблизилось. Это одновременно две разные вещи, и всё же они тесно связаны. Как метко говорит Дэвид Стэрн в своём комментарии к Новому Завету, идея покаяния заключается в том, что Царство Божье близко в основном вызывает в воображении картину какого-то странно одетого парня, стоящего на самодельном ящике на оживлённом углу улицы, кричащего, ни к кому конкретно не обращаясь, и люди избегают смотреть на него. Таким образом, даже в Церкви идея покаяния из-за того, что Царство Божье близко, может вызвать у прихожан общее содрогание. Настолько сильное, что самые популярные телевизионные евангелисты стараются избегать употребления этих терминов.

Иоанн не говорит покаяться, он говорит отвернуться от своих грехов. Однако английский термин «покаяться» - отличное слово для сокращения слов Иоанна. Еврейское слово «**тшувá**» воплощает эту концепцию. Буквально это означает обратиться или вернуться. В еврейском религиозном смысле это означает отвернуться от своих грехов и вернуться к Богу. Таким образом, это означает не только отказаться от своего плохого поведения, это также включает в себя искреннее и личное посвящение своей жизни Господу и Его путям. Атеист может заметить своё плохое поведение и прекратить его, но это не библейское покаяние. Другим необходимым компонентом является изменение отношений человека с библейским Богом. Далее, евреи справедливо признают, что даже этот акт человеческой воли приводится в действие Богом. Мы можем по-настоящему покаяться только по Божьей благодати. Всё остальное - лишь кратковременный эмоциональный отклик на нашу совесть.

Вторая часть послания Иоанна Крестителя заключается в том, что Царство Божье близко. Что именно такое Царство Божье и что он имеет в виду, говоря, что оно близко? И далее, какое отношение это имеет к покаянию? Мы обсудим это и многое другое в следующий раз.